

## Оборона Тулы как фактор победы в Московской битве

Сергей Ю. Кондратенко

*Российский государственный гуманитарный университет,  
Москва, Россия, Konrad\_85@mail.ru*

*Аннотация.* В статье рассматриваются боевые действия на тульском направлении в октябре–ноябре 1941 г. в общем контексте Московской битвы.

Планируя операцию по захвату Москвы, немецкое командование главную роль в наступлении отводило танковым армиям, которые должны были, прорвав оборону советских войск на стратегических флангах, окружить советскую столицу. На южном, тульском, направлении наступала 2-я танковая армия, которая на своем пути рассчитывала с ходу занять важный промышленный центр – Тулу.

Прорвав оборону советской 50-й армии, противник в конце октября вышел к Туле. Все попытки взять город штурмом потерпели неудачу, и враг принял решение изменить план действий, который был окончательно сорван контрударом войск Брянского фронта.

Во второй половине ноября 1941 г. немецкое командование предприняло последнюю попытку взять Москву. Общей замысел операции остался прежним – окружение города танковыми армиями.

2-я танковая армия противника смогла добиться некоторого тактического успеха на тульском направлении, но все попытки развить его в оперативный были купированы советскими войсками.

Тем самым успешная оборона Тулы стала одним из факторов срыва немецкого плана захвата Москвы и подготовила условия для перехода Красной армии в контрнаступление.

*Ключевые слова:* Великая Отечественная война, Московская битва, оборона Тулы, 2-я танковая армия, 50-я армия

*Для цитирования:* Кондратенко С.Ю. Оборона Тулы как фактор победы в Московской битве // История и архивы. 2022. № 1. С. 12–25. DOI: 10.28995/2658-6541-2022-1-12-25

## The defense of Tula as a factor of the victory in the battle of Moscow

Sergei Yu. Kondratenko

*Russian State University for the Humanities,  
Moscow, Russia, Konrad\_85@mail.ru*

*Abstract.* The article considers the hostilities in the Tula direction in October – November 1941 in the general context of the Moscow battle.

Planning an operation to seize Moscow, the German command assigned the main role in the offensive to tank armies, which were supposed to break through the defenses of the Soviet troops on the strategic flanks, to encircle the Soviet capital. In the southern Tula direction the 2nd Panzer Army advanced, striving to occupy an important industrial center – Tula at a go.

Having broken through the defenses of the Soviet 50<sup>th</sup> Army, the enemy reached Tula at the end of October. All attempts to take the city by storm have failed, and the enemy decided to change the plan of action, which was finally thwarted by a counterattack by the troops of the Bryansk Front.

In the second half of November 1941, the German command made a last attempt to take Moscow. The general concept of the operation remained the same – the encirclement of the city by tank armies.

The 2nd Panzer Army was used to some tactical success in the Tula direction, but all attempts to develop it into an operational one were stopped by the Soviet troops.

Thus, the successful defense of Tula became one of the factors in the disruption of the German plan to capture Moscow and prepared the conditions for the Red Army to launch a counteroffensive.

*Keywords:* The Great Patriotic War, The battle of Moscow, defense of Tula, The 2nd Panzer Army, 50<sup>th</sup> Army

*For citation:* Kondratenko, S.Yu. (2022), “The defense of Tula as a factor of the victory in the battle of Moscow”, *History and Archives*, no. 1, pp. 12–25, DOI: 10.28995/2658-6541-2022-1-12-25

В отечественной историографии оборонительный период Московской битвы делится на ряд армейских оборонительных операций, каждая из которых внесла свой вклад в оборону столицы: Вяземская операция, Можайско-Малоярославцевская операция, Клинско-Солнечногорская операция и др. Особенностью восприятия оборонительного периода Московской битвы в российском обществе является сужение пространства сражения до боевых действий непосредственно на подступах к столице. Это характерно и для ноябрьского наступления Вермахта на Москву, которое часто

ассоциируется с боевыми действиями на клинско-солнечногорском направлении. Тем самым от Московской битвы отсекается целый пласт событий, которые не только являются ее неотъемлемой частью, но и внесли весомый вклад в победу советских войск под Москвой. «Жертвами» этого восприятия стали операции на стратегических флангах Московской битвы – боевые действия на калининском и тульском направлениях.

В статье мы проанализируем роль и значение Тульской оборонительной операции в Московской битве, сделав особый акцент на ноябрьском наступлении Вермахта, которое хорошо иллюстрирует обстановку на советско-германском фронте накануне контрнаступления Красной армии под Москвой.

30 сентября 1941 г. немецкая группа армий «Центр» начала наступление на Москву, которое имело кодовое наименование «Тайфун». Немецким войскам, ударной силой которых были три танковые группы, удалось прорвать оборону советских войск и окружить основные силы трех фронтов, оборонявшихся на дальних подступах к Москве, – Западного, Резервного и Брянского. Решив, что путь к советской столице открыт, немецкое командование стало корректировать планы наступления. 14 октября 1941 г. был подписан приказ о продолжении операции по захвату Москвы. Противник планировал окружить советскую столицу силами 4-й полевой, 4-й и 2-й танковых армий. Действовавшая на южном фланге «Тайфуна» 2-я танковая армия генерал-полковника Г. Гудериана должна была «выйти в район юго-восточнее Москвы с таким расчетом, чтобы она, прикрываясь с востока, охватила Москву с юго-востока, а в дальнейшем также и с востока. Имеющие большое значение для снабжения Москвы промышленные районы Сталиногорска, Тулы и Каширы должны быть захвачены как можно быстрее и прочно прикрыты»<sup>1</sup>.

К концу октября соединения двух моторизованных корпусов – XXIV и XXXXVII – 2-й танковой армии, сосредоточились на границе Орловской и Тульской областей. 24 октября 1941 г. боевые группы немецких танковых дивизий перешли в наступление на позиции 50-й армии (командующий – генерал-майор А.Н. Ермаков), оборонявшейся на тульском направлении. Прорвав оборону советских войск, немецкие войска устремились к Туле и 29 октября вышли к предместьям города. Противник планировал быстро взять город и продвигаться дальше, к переправам через Оку у Каширы, но стойкая оборона гарнизона города и частей 50-й армии разрушила вражеские планы. Неудачная попытка сходу взять город привела

---

<sup>1</sup> Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4–1). М.: Терра, 1997. С. 24.

к изменению планов противника – немецкое командование отказалось от идеи лобового штурма Тулы и стало готовить операцию по охвату города с востока [Кондратенко 2021, с. 62].

Г. Гудериан принял решение, подтянув к Туле резервы, прогнать оборону советских войск на дедиловском направлении, восточнее Тулы, и глубоким прорывом танковых боевых групп охватить город с востока и северо-востока, соединившись с дивизиями XXXXIII армейского корпуса, завершив окружение города.

В это же время штаб Брянского фронта подготовил контрудар с целью разгрома тульской группировки противника. Утром 7 ноября 1941 г. войска 50-й и 3-й армий (командующий – генерал-майор Я.Г. Крейзер) перешли в наступление. Действовавшие на тульском направлении дивизии 50-й армии смогли лишь потеснить противника под Тулой, куда удачнее действовала 3-я армия. Войска армии Я.Г. Крейзера атаковали врага в районе Теплого, тем самым угрожая флангу и тылу 2-й танковой армии. Г. Гудериан был вынужден перебросить на данное направление войска, которые предназначались для наступления восточнее Тулы. Свежие силы смогли переломить ситуацию в пользу немцев, и советские войска были вынуждены отступить. Несмотря на неудачу, контрудар войск Брянского фронта сорвал готовившееся штабом 2-й танковой армии наступление по охвату Тулы с востока и северо-востока [Кондратенко 2021, с. 84].

В ходе боевых действий на тульском направлении в конце октября – начале ноября 1941 г. советские войска упорной обороной и контрдействиями остановили наступление 2-й танковой армии, выиграв необходимое время для укрепления обороны и подтягивания резервов. Обе стороны готовились к новому этапу борьбы на южном стратегическом фланге Московской битвы.

13 ноября 1941 г. в Орше состоялась встреча начальника штаба ОКХ генерал-фельдмаршала Франца Гальдера с командующими армиями группы армий «Центр», на котором был объявлен приказ фюрера о продолжении наступления на Москву. Общая идея операции осталась прежней – окружение советской столицы ударами танковых армий на стратегических флангах с последующим выходом на линию Рязань–Владимир–Калязин.

Г. Гудериан был разочарован итогами совещания в Орше и искренне не понимал, как войска вверенной ему армии смогут справиться с поставленной задачей: «Этот приказ ставил перед 2-й танковой армией задачу овладеть городом Горьким (бывшим Нижним Новгородом), находившимся в 600 км от Орла. Либенштейн немедленно заявил, что 2-я танковая армия при настоящей обстановке способна лишь дойти до Венева. Теперь же не май месяц, и мы не во Франции! Я полностью разделял мнение своего начальника штаба и немедленно доложил в письменной

форме командующему группой армий о том, что танковая армия не в состоянии выполнить этот приказ»<sup>2</sup>.

В соответствии с новым планом 2-я танковая армия, сковав советские войска под Тулой, должна была прорваться танковыми дивизиями восточнее города и перерезать шоссе Тула–Венев, после чего основные силы разворачивались в северо-западном направлении и прорывались на шоссе Тула–Серпухов, где устанавливали связь с XXXXIII армейским корпусом. Часть сил XXXXVII моторизованного корпуса должна была захватить переправы через Оку у Каширы и тем самым воспрепятствовать подходу советских резервов от Москвы.

Наступающим немецким войскам противостояли следующие части и соединения 50-й армии. На правом фланге армии, на стыке с 49-й армией, занимал позиции 288-й стрелковый полк 238-й дивизии. Далее следовали позиции 258-й стрелковой дивизии, закрепившейся на рубеже Пронино–Кетри. 290-я стрелковая дивизия занимала оборону на р. Упа на участке Некрасово–Плеханово. 217-я и 154-я стрелковые дивизии держали оборону на участке Верхнее Криволучье–Верхние Присады–Глухие Поляны, прикрывая Тулу с южного направления. На левом фланге армии располагались 413-я и 299-я стрелковые дивизии с приданной 32-й танковой бригадой, оборонявшие восточный берег р. Упа, р. Шиворонь на участке Нижние Присады–Епишево, имея два батальона в районе Болоховки. Стык с 3-й армией Юго-Западного фронта обеспечивался 41-й кавалерийской дивизией.

Наиболее уязвимым местом в обороне 50-й армии являлся ее левый фланг, где на участке Дедилово–Узловая и далее образовался разрыв в 40–50 км, который предполагалось заполнить 239-й стрелковой дивизией. Первые эшелоны дивизии стали выгружаться на станции Узловая 17 ноября. Сразу после выгрузки первые два стрелковых батальона заняли оборону в районе Торбеевки и Смородино, в 15 км юго-восточнее и юго-западнее Узловой.

Планируя решающее наступление на Москву, противник фактически продолжил операцию по окружению города, в котором важная роль отводилась 2-й танковой армии. Она должна была не только охватить советскую столицу с юга и востока, но и продвигаться как можно дальше на восток.

Перед началом наступления противнику удалось нащупать слабое место в обороне 50-й армии, где он и планировал добиться решительного успеха на первом этапе операции – прорвать позиции советских войск, окружить Тулу, захватить переправы на Оке у Каширы, заняв плацдарм для дальнейшего наступления на Москву.

---

<sup>2</sup> Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск: Русич, 2004. С. 335.

Утром 18 ноября 1941 г. после сильной артиллерийской подготовки и ударов бомбардировочной авиации противник перешел в наступление, нанося главный удар 3-й и 4-й танковыми дивизиями на Болохово и Дедилово.

Создав подавляющее численное превосходство на направлении главного удара, противник прорвал боевые порядки 413-й и 299-й стрелковых дивизий, захватил ряд населенных пунктов в 10–14 км юго-восточнее Тулы и оттеснил советские войска на рубеж Болохово–Пятницкое.

Одновременно с танкистами XXIV моторизованного корпуса перешли в наступление и пехотинцы LIII армейского корпуса. Ранним утром 18 ноября 112-я и 167-я пехотные дивизии атаковали левый фланг и центр обороны 239-й стрелковой дивизии со стороны Богородицка в направлении Узловой и Сталиногорска. Все атаки противника были отбиты с существенными потерями для него. Рассчитывать на успех в захвате узловско-сталиногорской агломерации немецкое командование могло лишь в случае успешных действий 4-й танковой дивизии, которая после прорыва у Дедилова охватила правый фланг 239-й стрелковой дивизии.

Узнав о начале немецкого наступления, командование 50-й армии принимает экстренные меры по стабилизации обстановки – в контрудар были брошены скудные армейские резервы. В соответствии с Боевым приказом № 18 армия, «прочно удерживая фронт Есипово–Тула–Нижние Присады, с утра 19 ноября переходит в наступление в направлении Дедилово для уничтожения прорвавшегося противника и восстановления своего положения»<sup>3</sup>.

Однако немцы, владея инициативой, опередили советские войска и утром 19 ноября возобновили наступление. В полосе обороны 413-й стрелковой дивизии развернулись упорные бои. Дивизия предприняла ряд контратак севернее Болохово. Отдельные населенные пункты по нескольку раз переходили из рук в руки.

На следующий день противник продолжал развивать наступление в направлении Сталиногорска и Венева, полуокружил в районе Болохово 413-ю стрелковую дивизию и вышел на фланги 239-й стрелковой дивизии. После тяжелого боя, который не раз переходил в рукопашную, немецкие войска заняли Болохово.

Бои за город обошлись противнику очень дорого. 2-й батальон 3-го стрелкового полка потерял 9 человек убитыми и 37 ранеными,

---

<sup>3</sup> ЦАМО РФ. Ф. 405. Оп. 9769. Д. 10. Л. 18.

а 1-й батальон 394-го стрелкового полка за два дня боев потерял 63 человека убитыми и 125 ранеными<sup>4</sup>.

К исходу 20 ноября передовые части врага достигли района 6 км северо-западнее Сталиногорска и попытались с ходу выйти к Веневу. В создавшейся обстановке командующий армией принимает решение организовать оборону по северному берегу р. Шат и далее Ключевка, Сталиногорск, Донской, Дубово, Карачево (12 км восточнее Донского).

Как мы помним, прорыв немецких войск в полосе обороны 50-й армии мог иметь далекоидущие последствия и завершиться охватом Москвы с юга, поэтому командующий Западным фронтом генерал армии Г.К. Жуков принял решение усилить армию резервами. В ее состав была передана формирувавшаяся в Кашире 173-я стрелковая дивизия.

На подступах к Узловой 4-й танковая дивизия отражала атаки частей 108-й танковой и 239-й стрелковой дивизий. Днем 21 ноября к противнику подошло подкрепление: 12 танков 39-го танкового полка и 8 танков 6-го танкового полка, и он стремительной атакой отбросил стрелков 239-й дивизии и на их плечах ворвался в город. Весь день и ночь в Узловой шли уличные бои. Противнику удалось закрепиться и удержать город. После тяжелого боя части 239-й стрелковой дивизии отступили на рубеж Сталиногорск-1–Смородино (3 км южнее Донского).

В этот же день на крайнем левом фланге 239-й стрелковой дивизии было установлено выдвижение передовых частей 29-й и 10-й моторизованных дивизий. Первое соединение имело своей целью совершение броска через р. Дон между Епифанью и селом Люторичи на деревню Савино и далее на Серебряные Пруды и Зарайск, второму ставилась задача выйти на Михайлов и далее на Рязань [Богомолов 2018, с. 29].

22 ноября 1941 г. командование 50-й армией принял генерал-лейтенант И.В. Болдин. Г.К. Жуков, направляя Ивана Васильевича в 50-ю армию, дал ему следующий приказ: «Ни в коем случае не допустить проникновения противника в район Венева, для чего спешно подтянуть следующую в ваше распоряжение походом 173-ю стрелковую дивизию, подбросив ее на автомашинах. Этой дивизией с противотанковыми средствами занять подступы к г. Венев с юга, юго-запада и юго-востока. Подвижной группой разбить мотомехчасти противника...» [Муриев 1966, с. 113–114].

---

<sup>4</sup> Armored Bears. Vol. 1: The German 3rd Panzer Division in World War II / Veterans of the 3rd Panzer Division. Mechanicsburg: Stackpole Books, 2012. P. 402.

Оценив обстановку, И.В. Болдин приказывает провести частные контрудары на наиболее угрожаемых участках фронта. Прежде всего, требовалось отбить у противника важную железнодорожную станцию Узловая. 239-я стрелковая дивизия должна была перейти в наступление на Узловую и Дедилово и к исходу дня 23 ноября овладеть этими населенными пунктами.

Части дивизии смогли начать атаку лишь в 16.00 и имели незначительное продвижение, которое было остановлено упорной обороной противника. На следующий день стрелки контратакой были отброшены на исходные позиции. 239-я стрелковая дивизия за время боев с 17 по 23 ноября понесла серьезные потери: убитыми 230 человек, ранеными 614 человек и пропавшими без вести – 582 человека<sup>5</sup>.

Утром 24 ноября после сильной артиллерийской подготовки и ударов бомбардировочной авиации части 17-й танковой дивизии противника перешли в наступление на Венев. После тяжелого боя противник смог захватить город.

Боевые группы 3-й танковой дивизии продолжали охватывать Тулу с востока. К исходу дня противник занял Алешково, создав угрозу левому флангу и тылам 299-й стрелковой дивизии, которая занимала оборону на этом участке фронта.

Правый фланг ударной группировки 2-й танковой армии прикрывали дивизии XXXXVII моторизованного корпуса. 23 ноября 10-я моторизованная дивизия захватила Горлово в Рязанской области, а 29-я моторизованная дивизия, овладев станцией Епифань, стремительно продвигалась на север, глубоко охватывая с левого фланга сталиногорскую группировку советских войск.

Потрепанные, ослабленные и утомленные дивизии 2-й танковой армии растягивались в тонкую линию боевых групп, отдельных отрядов, опорных пунктов, упрямо двигаясь к главной цели кампании – Москве. На этом пути они встречали усиливавшееся с каждым днем сопротивление советских войск, часто наносивших контрудары, которые вскоре стали приводить к возникновению локальных кризисов, угрожавших обвалить весь фронт танковой армии.

Осознавая это, Г. Гудериан предпринял попытку изменить задачи, которые были поставлены перед его армией, обратившись с этим вопросом к Ф. фон Боку. Двум военачальникам удалось добиться от Главнокомандующего сухопутными войсками генерал-фельдмаршала Вальтера фон Браухича постановки перед

---

<sup>5</sup> *Лепехин А.Н.* Великая Отечественная война на территории Тульской области: Сб. док. Ч. 2. Тула, 2014. С. 106.



2-й танковой армией «не слишком далекой цели», а именно выхода на линию Михайлов–Зарайск и полное разрушение железнодорожной линии Рязань–Коломна.

После падения Венева 50-я армия получила долгожданное подкрепление – армии передавался 2-й кавалерийский корпус (26 ноября 1941 г. приказом НКО № 342 был преобразован в 1-й гвардейский кавалерийский корпус).

Обстановка на фронте продолжала ухудшаться. Прорыв танковых соединений противника на веневском направлении рассек 50-ю армию на две части. Соединения армии отходили на новые рубежи с целью закрепиться и привести себя в порядок.

Продолжались тяжелые бои в районе Сталиногорска. Днем 24 ноября к противнику подошли подкрепления, которые переломили ситуацию в его пользу, и к исходу дня 239-я стрелковая дивизия оказалась в окружении, а противник занял Сталиногорск.

Командир дивизии полковник Г.О. Мартиросян принял решение пробиться в восточном направлении через Спасское на Пронск. В авангарде действовал 817-й стрелковый полк. Выполняя поставленную комдивом задачу, полк, подойдя к Спасской, обнаружил, что деревня занята противником – 2-м батальоном 71-го пехотного полка 29-й моторизованной дивизии. В результате внезапных и стремительных действий авангард в течение трех часов полностью разгромил вражеские войска.

По немецким данным, 29-я моторизованная дивизия в этом бою потеряла 181 человека, из них 73 убитыми, 89 ранеными и 19 пропавшими без вести [Богомолов 2018, с. 69].

27 ноября части 239-й дивизии вышли из окружения и по приказанию командующего фронтом были направлены в район Зарайска для прикрытия направления на Коломну и Рязань.

К вечеру 25 ноября дня вражеский отряд занял Пятницу, в 12 км южнее Каширы. Армия Г. Гудериана растянулась на фронте более чем на 300 км – от Алексина до Тулы, от Тулы до Каширы, Серебряных Прудов, Михайлова, Пронска, Скопина.

Фронт и коммуникации немецких войск удлиннились до предела. Катастрофически не хватало топлива, которое приходилось доставлять машинами на расстояние до 150 км от железной дороги. Да и фронтом эту цепочку отдельных опорных пунктов назвать было сложно.

2-я танковая армия так и не смогла решить главную задачу ноябрьского наступления – окружить Тулу и захватить переправы через р. Оку. Немецкие войска были до предела измотаны и нуждались в пополнении и отдыхе.

Чтобы остановить продвижение врага, командование Западного фронта приняло решение нанести контрудар южнее Каширы.

Утром 27 ноября советские войска перешли в наступление на позиции немецкой 17-й танковой дивизии. Два дня шли тяжелые бои, противник оказывал ожесточенное сопротивление и часто переходил в контратаки, но смелый фланговый маневр танкистов 9-й танковой бригады привел к успеху – опасаясь окружения и полного разгрома, немецкие части начали отходить к Мордвесу.

25 ноября 1941 г. командование группы армий «Центр» приказало Г. Гудериану сосредоточиться на захвате Тулы, без которого не могло быть и речи об успешном наступлении на Москву. Для выполнения этой задачи командующий 2-й танковой армией решил нанести удар по сходящимся направлениям двумя корпусами: XXXXIII армейский корпус – из района Каргашино в направлении Суходол–Малахово и далее на юго-восток; XXIV моторизованный корпус – с рубежа Быковка–Бельково в направлении Дорофеевка–Ревакино–Малахово.

Время для нового наступления на Тулу было выбрано неудачно: советские войска за счет переброски соединений с одного оперативного направления на другое или с помощью резервов все чаще создавали на линии соприкосновения войск локальные кризисы, купировать которые немецкому командованию с каждым разом становилось все сложнее.

27 ноября противник перешел в наступление на суходольском направлении, нанося главный удар на стыке 49-й и 50-й армий с задачей перерезать московское шоссе севернее Тулы. К вечеру он потеснил части 258-й стрелковой дивизии и начал, хотя и медленно, продвигаться на северо-восток.

Одновременно с дивизиями XXXXIII армейского корпуса части 3-й танковой дивизии повернули на запад от Мордвеса в направлении Лаптево, чтобы обойти 413-ю стрелковую дивизию, оборонявшую восточные подступы к Туле.

В течение 28 и 29 ноября 31-я и 131-я пехотные дивизии противника продолжали наступать, овладев Алексином, Буныревым, выйдя на рубеж Карташово–Ботня–Савино.

Угроза полного окружения Тулы заставила советское командование предпринять решительные меры и организовать ряд контрударов на данном направлении. С утра 30 ноября 999-й стрелковый полк 258-й дивизии со средствами усиления атаковал фланг противника, наступавшего на позиции 49-й армии.

Контрудар тщательно планировался штабом 258-й стрелковой дивизии, благодаря чему была достигнута тактическая внезапность. К 14.30 противник отошел на запад, а советские войска заняли рубеж Грибово–Гурово–Маньшино–Никулино, где приступили к закреплению занятых позиций. За день потери дивизии составили 6 человек убитыми и 45 ранеными. Потери противника были

оценены в 100 человек убитыми и ранеными, 2 миномета и 9 пулеметов. В качестве трофеев были захвачены одно 37-миллиметровое орудие ПТО, 3 миномета и 2 пулемета<sup>6</sup>. В последующие дни советские войска продолжали теснить противника, окончательно остановив наступление XXXXIII армейского корпуса.

В первых числах декабря 1941 г. немецкое командование приняло последнюю попытку взять Тулу – ударом с востока и юго-востока XXIV моторизованного корпуса.

Утром 2 декабря XXIV моторизованный корпус (на 30 ноября 3-я танковая дивизия имела 28 исправных танков, 4-я танковая – 34, 17-я танковая – 10<sup>7</sup>) атаковал позиции 413-й стрелковой дивизии.

4-я танковая дивизия прорвала оборону 1315-го стрелкового полка в районе Дедиловские выселки и через Волынцево устремилась к Руднево. Вечером боевая группа полковника Г. Эбербаха захватила Руднево и у станции Ревякино подорвала в двух местах железнодорожную ветку Серпухов–Тула.

Боевые группы 3-й танковой дивизии наступали по расходящимся направлениям: одна – в северо-восточном направлении и к вечеру заняла Торхово, перерезав Веневское шоссе в 12 км северо-восточнее Тулы; вторая – в юго-западном направлении.

Правый фланг и тылы немецкой группировки, наступавшей на Тулу, прикрывали части 17-й танковой дивизии, которые вели бой в районе Павловское (17 км южнее Каширы) со 112-й танковой дивизией. С наступлением темноты немцы отошли на рубеж обороны Мордвес–Гритчино–Мокрый Корь.

Главным итогом первого дня немецкого наступления стало то, что враг смог перерезать железнодорожную магистраль Тула–Москва. Судьба города зависела от устойчивости войск, непосредственно оборонявших Тулу, и активных действий соединений, находившихся на внешнем фронте.

Для уничтожения рудневско-торховской группировки противника И.В. Болдин решил нанести ряд контрударов, задействовав, в том числе, и свежую 340-ю стрелковую дивизию, которая должна была нанести удар по флангу противника в направлении Руднево–Торхово.

Утром 3 декабря 413-я, 217-я стрелковые, 112-я танковая и 31-я кавалерийская дивизии нанесли контрудар по соединениям XXIV моторизованного корпуса, но все их атаки были отбиты.

Перегруппировав силы, на следующий день, 4 декабря, немецкие войска попытались продолжить наступление. Боевые группы

<sup>6</sup> ЦАМО РФ. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 3. Л. 55.

<sup>7</sup> Armored Bears. Vol. 1: The German 3rd Panzer Division in World war II. P. 406.

3-й танковой дивизии при поддержке пехотного полка «Великая Германия» овладели несколькими населенными пунктами и к концу дня заняли рубеж Колодезное–Оленино–Мещерское. На следующий день 413-я стрелковая дивизия нанесла контрудар, разгромив в Колодезной боевую группу пехотного полка «Великая Германия» и потеснив противника.

На других участках фронта немецкие войска были вынуждены перейти к обороне, отражая многочисленные атаки советских войск: 340-я стрелковая дивизия теснила боевую группу 4-й танковой дивизии, 17-я танковая дивизия под натиском советской 112-й танковой дивизии и кавалеристов 1-го гвардейского кавкорпуса медленно отходила к Веневу.

На следующий день кавалеристы П.А. Белова ворвались в Мордвес. Немцы поспешно отходили в сторону Венева, где планировали закрепиться и остановить успешное продвижение советской кавалерии.

В итоге соединения XXIV моторизованного корпуса были остановлены упорной обороной и контрударами советских войск на флангах. Корпус был вынужден перейти к обороне в невыгодных для себя условиях.

Вечером 5 декабря, проанализировав обстановку, Г. Гудериан принял решение остановить операцию: «24-й ТК и 296-я пд завтра утром не атакуют, выдвинутые к шоссе Серпухов–Тула, части 4-й тд отводятся назад. Остальные корпуса ТА переходят к обороне. Танковая армия, начиная с завтра, оттягивается на рубежи Дон–Шат–Упа (иск. Тула) восточнее Алексина»<sup>8</sup>.

Утром 6 декабря 1941 г. в войска 2-й танковой армии был разослан приказ по армии № 24 о занятии «зимних позиций». В приказе был обозначен новый рубеж обороны – «район станции Птань – плацдарм Епифань – по течению Дона – по реке Шат от Иван-Озеро до ее впадения в Упу – река Упа, кольцевой канал у Тулы до изгиба/луки Упы восточнее Изволь – позиции, ранее занимаемые 43-м АК до впадения реки Вашаны в Оку севернее Алексина»<sup>9</sup>. Отход на новые позиции осуществлялся последовательно в строго установленном порядке. В приказе особо отмечалась необходимость сохранения материальной части, при этом трофейную и неисправную технику рекомендовалось уничтожить, предварительно убрав с нее опознавательные знаки частей и соединений. Во время отступления приказывалось руководствоваться тактикой «выжженной земли», уничтожая населенные пункты и транспортные магистрали, которыми могли воспользоваться части Красной армии, при

<sup>8</sup> NARA. T. 313. R. 93. F. 7335308.

<sup>9</sup> Ibid. F. 7335315.

этом мирное население предписывалось высылать в направлении наступающих советских войск<sup>10</sup>.

6 декабря 1941 г. немецкие войска, преследуемые войсками 50-й армии, начали отход на новые позиции.

Последняя попытка немецких войск прорваться к Москве на южном стратегическом направлении Московской битвы закончилась провалом. Ослабленные в предыдущих боях дивизии 2-й танковой армии, добившись тактического успеха, не смогли развить его в оперативный. Советское командование, маневрируя резервами, не только остановило продвижение врага, но и нанесло ему ряд чувствительных ударов, которые могли привести к развалу и крушению фронта армии Г. Гудериана.

Успешные боевые действия 50-й армии на тульском направлении стали важным фактором победы в Московской битве. Планируя захват Москвы, противник главную роль в операции отводил действовавшим на стратегических флангах танковым армиям. На правом фланге группы армий «Центр» наступала 2-я танковая армия, которая должна была охватить Москву с юга, юго-востока и востока. Оборонительные действия советских войск на тульской земле привели к срыву этого замысла и создали необходимые условия для перехода в контрнаступление.

### *Литература*

---

- Богомолов 2018 – *Богомолов В.А.* Оборона и освобождение Сталиногорска в 1941 году: военно-исторический очерк. Тула: Свамиа, 2018. 144 с.  
Кондратенко 2021 – *Кондратенко С.Ю.* Битва за Тулу: «Остановить Гудериана!». М.: Эксмо: Яуза, 2021. 136 с.  
Мурiev 1966 – *Мурiev Д.З.* Провал операции «Тайфун». М.: Воениздат, 1966. 272 с.

### *References*

---

- Bogomolov, V.A. (2018), *Oborona i osvobozhdenie Stalinskgor'ska v 1941 godu: voenno-istoricheskii ocherk* [Defense and liberation of Stalinskgor'sk in 1941. War-historical essay], Svamiya, Tula, Russia.  
Kondratenko, S.Yu. (2021), *Bitva za Tulu: "Ostanovit' Guderiana!"* [The battle of Tula. "Stop Guderian!"], Eksmo, Yauza, Moscow, Russia.  
Muriev, D.Z. (1966), *Proval operatsii "Taifun"* [Failure of the operation "Typhoon"], Voienizdat, Moscow, Russia.

---

<sup>10</sup> NARA. T. 313. R. 93. F. 7335315 – 7335317.

*Информация об авторе*

*Сергей Ю. Кондратенко*, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, 125047; ORCID ID: 0000-0001-8228-7444; Konrad\_85@mail.ru

*Information about the author*

*Sergei Yu. Kondratenko*, Cand. of Sci. (History), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; ORCID ID: 0000-0001-8228-7444; Konrad\_85@mail.ru